

ГЛОБАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В. Е. ЧИРКИН,
главный научный сотрудник Института государства и права РАН; главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор¹

Рассматриваются права человека в соответствии с тремя глобальными системами, представляющими собой глобальные модели правового регулирования: мусульманской системы (прежде всего, в варианте ее фундаменталистской (радикалистской) семьи, либерально-полусоциальной капиталистической и тоталитарно-социалистической систем. Отмечены разные подходы к закреплению основных прав человека в международных документах и в некоторых названных выше глобальных правовых системах и их семьях, к возможности их гармонизации, происходящее сближение правового регулирования положения человека и вместе с тем сохраняющиеся элементы антагонизма.

Ключевые слова: модель прав человека, мусульманская, либерально-полусоциальная капиталистическая и тоталитарно-социалистическая модели, сближение и элементы антагонизма.

При изучении прав человека, как и многих других явлений, необходима систематизация. Она, конечно, огрубляет разнообразие действительности, но позволяет глубже проникнуть в суть вещей. В науке существуют различные виды классификации и систематизации прав человека, свои подходы

© В. Е. Чиркин, 2015

¹Чиркин Вениамин Евгеньевич (род. в 1924 г.) – доктор юридических наук, профессор, выдающийся ученый-государствовед, специалист по конституционному праву, государственному управлению, сравнительному конституционному праву, политологии. Участник Великой отечественной войны. Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова в 1952 г. В 1955-71 гг. – ассистент, доцент, зав. кафедрой государственного и международного права Свердловского юридического института; 1971-86 гг. – зав. сектором государства и права развивающихся стран Института государства и права АН СССР; 1990-91 гг. – профессор Университета Эмори (г. Атланта, США); с 1986 г. – главный научный сотрудник ИГП АН СССР, РАН. Автор многих сотен научных работ, в том числе книг: Дискриминация национальных меньшинств в США (М., 1958), Реорганизация управления промышленностью в странах народной демократии (М., 1961), Переходные государственные формы (формы государства, переходного к социалистическому типу) (Свердловск, 1963), Формы государства, переходного к социалистическому типу (М., 1966), Формы социалистического государства (М., 1973), Государство социалистической ориентации (Авторы: В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин. На англ., франц., исп. и др. яз. М., 1974, 1978 и др.), Основы социалистической теории государства и права (М., 1978, 1986 и др. на франц., португ. и др. яз., с участием О.А. Жидкова и Ю.А. Юдина), Буржуазная политология и

к обобщениям имеются в отдельных правовых науках и отраслях права (права абстрактно взятых продавца и покупателя в гражданском праве иные, чем в уголовном процессе у обвиняемого или защитника). Неодинаковы также объекты правоотношений, субъективная и объективная стороны. Все это затрудняет классификации общего характера и сказывается на общетеоретической, межотраслевой разработке вопросов о природе различных прав человека и на разработке этих вопросов на уровне самой высокой теории. В данной статье предлагается базовый подход к такой классификации, который позволяет понять суть прав че-

действительность развивающихся стран (М., 1980), Формы государства в странах Латинской Америки (Авторы: С.В. Рябов, А.А. Тихонов, В.Е. Чиркин. М., 1982), Революционно-демократическое государство современности (М., 1984), Конституционное право и политические институты (М., 1985 – на англ. и др. яз.), Два пути развития освободившихся стран (М., 1987), Конституционное право зарубежных стран (Учебник. Изд. 1-8. М., 1987-2013, пер. на казах. яз.), Государственная власть в развивающихся странах (М., 1990), Элементы сравнительного государственного права (М., 1994), Современный федерализм. Сравнительный анализ (М., 1995), Основы государственной власти (Учеб. пособие. М., 1996), Современное федеративное государство (М., 1997), Основы сравнительного государственного права (М., 1997), Конституционное право. Россия и зарубежный опыт (М., 1998), Государствоведение (М., 1999, 2000), Конституционное право зарубежных стран. Практикум (Изд. 1-2. М., 1999, 2007), Государственное управление. Элементарный курс (М., 2001, 2002), Современное государство (М., 2001), Конституционное право России. Практикум (Изд. 1-2. М., 2002, 2004), Конституция: российская модель (М., 2002), Публичное управление. Учебник (М., 2004), Публичная власть (М., 2005), Теория современной конституции (Авторы: Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. М., 2005, 2007, пер. на болг. яз.), Конституционное право России (Учебник. Изд. 1-6. М., 2005-2009), Опыт зарубежного управления. Государственное и муниципальное управление (М., 2006), Система государственного и муниципального управления (Учебник. Изд. 1-6. М., 2005-2013), Юридическое лицо публичного права (М., 2007), Контрольная власть (М., 2008), Законодательная власть (М., 2009), Верхняя палата современного парламента. Сравнительно-правовое исследование (Изд. 1-2. М., 2009, 2011), Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. (Изд. 1-2. М., 2010, 2014), Публично-правовое образование (М., 2011), Сравнительное государственное право. Учебное пособие (М., 2011), Сравнительное государственное право. Учебное пособие (М., 2011), Сравнительное правоведение. Учебник (М., 2012), Конституционная терминология (М., 2013), Конституционное право. Курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов (М., 2013), Конституционное право. Учебник для бакалавров (М. – Воронеж, 2013), Основы сравнительного правоведения. Учебное пособие (М. – Воронеж, 2014), Основы государственного и муниципального управления. Учебник (М., 2014). И др. – Гл. ред.

ловека в трех существующих в мире глобальных правовых системах, а также различия в социальном содержании института прав человека в различных системах. Представляется, на этой основе можно более полно анализировать возможности и пределы сближения правового регулирования данной сферы человеческих отношений, а также конкретные права и обязанности человека и гражданина в системах отдельно взятых государств и в правовых семьях. Автор статьи разграничивает понятия глобальной правовой системы и правовой семьи (в ее глобальном и региональном вариантах) и считает, что в современных условиях модернизации, интеграции и глобализации сближение развивается на уровне всех трех названных правовых явлений (правовой системы отдельно взятого государства, правовой семьи и глобальной правовой системы), но их гармонизация невозможна, пока не будут преодолены элементы социального антагонизма в этих правовых явлениях.

Чаще всего наиболее общая систематизация прав человека используется при изучении международного права (особенно Пактов о правах человека 1966 г.) и основных прав в конституционном праве, где изначально были выделены права человека и права гражданина. Помимо этой общепризнанной классификации предложены другие виды систематизации. Они не совсем одинаковы в международном, зарубежном и российском праве. Международный пакт о правах человека 1966 г. состоит из двух документов (пактов), которые закрепляют основные права, содержащиеся в некоторых конституциях государств до принятия Пакта, а затем включенные в конституции иных стран в соответствии с ним. Первый документ посвящен «гражданским и политическим» правам. В нем объединены права, относящиеся к человеку, как личности (например, неприкосновенность личности, свобода передвижения) и политические права гражданина как члена государственно организованного политического сообщества (свобода объединения, избирательные права и др.), второй пакт закрепляет «экономические, социальные и культурные» права (право на труд, на охрану здоровья и т.д.).

Объединение в одной классификационной единице личных и политических прав принято далеко не всеми государствами, а некоторые другие не принимают выделение социальных или экономических прав, ссылаясь на невозможность обеспечить их в судебном порядке (говорится, что никакой суд не даст работу безработному, заявляющему о конституционном праве на труд и не вылечит больного, говорящего о праве на здравоохранение). Тем не менее, в современных условиях изменяющегося менталитета человечества необходимость закрепления социально-

экономических прав в конституционном порядке стала очевидной (из этого делаются конкретные правовые выводы о формах их осуществления). Принципиальные положения Международных пактов 1966 г. о социально-экономических правах (в других международных документах, например, во Всеобщей декларации ООН о правах человека 1948 г. или в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. они не названы) восприняты большинством государств мира, которые ратифицировали Пакты, включены в новые конституции многих государств. Анализ этой группы основных прав особенно важен для новой, глобальной классификации правовых систем, установления объективной необходимости их сближения, возможностей, форм и пределов этого.

В отличие от прошлого конвергенция различных систем права в большинстве стран признана (даже в сохранившихся пяти странах тоталитарного социализма – Вьетнаме, Китае, КНДР, Кубе, Лаосе), иногда говоря об этом, возрождают некоторые ранее осуждавшиеся и отвергнутые правовые институты, например, институт частной собственности или рынок, хотя и называют его «социалистическим»). Лишь в правовой идеологии фундаменталистских мусульманских стран решительно отрицается возможность влияния правовых институтов «неверных», хотя в модернизированных арабских странах это, хотя и с оговорками на определяющее значение шариата, это имеет место. Да и в некоторых фундаменталистских странах с 1992 г. принимаются основные низамы, подобные конституциям, хотя в них сказано, что основной конституцией страны являются Коран и Сунна² (в некоторых странах такого рода принимаются и конституции).

Вместе с тем, правовое положение личности в конкретной стране и группах стран имеет и не может не иметь свои особенности. Зачастую такие особенности имеют объективный характер, будучи обусловлены своеобразием различных стран и правовых систем. Но иногда особенности отдельных «страновых» правовых систем и определенных моделей правового регулирования в группах государств исходят из принципиально разных концепций, основаны на разных по своей сущности социокультурах (назовем в качестве примеров несколько стран разных групп – Францию и Германию, Китай и Кубу, Саудовскую Аравию и султанат Оман, африкаемские республики Того и Нигер). В результате отношения некоторых моделей прав человека наряду с процессами сближения (а обычно только

²Коран – записи проповедей пророка Мухаммеда (У1-УП вв.), Сунна – официальное жизнеописание его деяний и поведения, составленное по воспоминаниям очевидцев. Обе книги признаны в исламе священными.

это отмечается в научной литературе) приобретают несовместимый, и даже антагонистический характер. Это ведет к необходимости определенных новелл в общетеоретической систематизации прав человека и принятия на практике волевых, законодательных, конституционных решений по устранению препятствий для сближения, поскольку этого требуют международные правовые контакты.

Не все такие препятствия могут быть устранены волевым путем. Некоторые из них имеют принципиальный характер, ибо неразрывно связаны с сущностью общественного строя, глобальной правовой системы, с социальной природой государств этой системы и их «страновых» правовых систем. Такие препятствия имеют антагонистический характер. Устранение может быть достигнуто только на базе преобразования самих правовых систем, принципиального изменения их качества. В какой-то мере это происходит, но характер развития мировых процессов свидетельствует, что это вряд ли случится в исторически обозримые сроки. Совершенствуя правовое регулирование прав человека, в том числе на международном уровне, важно учитывать все эти обстоятельства.

В зарубежных, наиболее часто издаваемых учебниках (некоторые выдержали более десятка, а то и более двух и даже трех десятков изданий), используется разная систематизация «прав и свобод» (иногда без оговорки, что речь идет об основных, конституционных правах, хотя это подразумевается). В английских учебниках «Конституционное и административное право» (так называется учебный курс) «права человека» рассматриваются в плане отношений «гражданин и государство» (таково название соответствующих глав). Систематизация не предлагается. Поскольку в Великобритании нет цельной писаной конституции и эта страна инкорпорировала в свою неконсолидированную Конституцию в 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав человека 1950 г., в британских учебниках рассматриваются права, зафиксированные в этой Конвенции (в российской литературе они характеризуются как личные и политические), а также пределы ограничения прав человека в связи с государственной безопасностью и терроризмом.³ В соответствии с общим подходом англо-саксонской концепции социально-экономические права в учебнике не рассматриваются (хотя в стране существует развитое социальное законодательство и достаточно высокое жизнеобеспечение). Во французских учебниках «Конституционное право и политические институты» выделяются «свободы политические и свободы физические» (последние называются

³См.: Bradley A.W., Ewing K.D. Constitutional and Administrative Law. 15th ed. L. 2011. PP. 395-600.

также индивидуальными), а затем предлагается различие индивидуальных и коллективных прав. Среди первых названы, в частности, безопасность личности, собственность, свобода договоров и соглашений, свобода предпринимательства, среди вторых – свобода вероисповедания, слова, объединения и др. Отдельно сказано о политических правах, к которым прежде всего отнесены избирательные права.⁴

В немецком учебнике «Государственное право. Основной курс по публичному праву» содержится специальный параграф «Разграничение и систематизация основных прав». Предлагаются две основные рубрики: разграничение по правовому источнику основных прав (закреплены в федеральном Основном законе или конституциях земель) и разграничение по значению основных прав для человека и гражданина, права уроченных и натурализованных граждан и др.). Далее следует описание основных прав в последовательности Основного закона ФРГ.⁵

В России четко различаются права человека и гражданина (в том числе и в конституционных формулировках), в последние годы в дискуссионном порядке в некоторых работах помимо индивидуальных прав выделяются коллективные права (например, право наций на самоопределение) и права, осуществляемые коллективно (например, право на забастовку: у человека есть такое право, но один – не забастовщик, а прогульщик).⁶ Наиболее часто в России используется в учебных целях выделение иных четырех видов основных прав человека и гражданина (взятых вместе, но затем сопровождающихся оговорками, что определенные права принадлежат только гражданину): равноправие в его различных формах (гендерное, этническое, независимо от социального положения и др.), личные права (на жизнь, неприкосновенность личности, жилища и др.), политические права (избирательные права, свобода слова, объединения и др.), социально-экономические и культурные права (право собственности, право на забастовку, свобода литературного, научного и других видов творчества и т.д.).

В такой систематизации отчасти присутствует социальный элемент в связи со сферой общественной (частично не только общественной) жизни, в которой эти права действуют. Такая классификация, даже если она не вполне совершенна (ее теоретическое обоснование недостаточно) является определенным достижением российской науки. Она обладает большей определен-

⁴См.: Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 25e éd. P. 2011. PP. 95-84.

⁵Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18 Aufl. Hamburg. 2010. SS. 301-305.

⁶Конституция в XXI веке. Сравнительно-правовое исследование. Отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма. 2011. С.194-204.

ностью, а иногда и большей точностью, чем классификации в зарубежных изданиях, названных выше. Названная классификация появилась в России задолго до Международного пакта 1966 г. и оказала влияние на него (в частности на выделение экономических и социальных прав), хотя и не была воспринята полностью.

Вместе с тем, систематизация в международном праве, в зарубежных и российских изданиях ориентируется в основном на юридическую природу различных групп конституционных прав, на их фиксацию в документах (конституциях, иных актах), в которых они записаны (что необходимо в правовых исследованиях и вовсе не является недостатком). Представленная в научных работах и учебниках, такая систематизация иногда учитывает разный социальный характер индивидуальных правовых систем государств (например, Китая, Саудовской Аравии), но не идет дальше, не устанавливает связей с глобальным характером мировых социально-политических общностей и их правовых систем, частью которых является не совсем одинаковое, а иногда и совсем неодинаковое регулирование прав человека (хотя большинство государств этих систем и ратифицировали Международные пакты). Такая систематизация не учитывает разную сущности таких систем, их сближения, которое происходит, и одновременно сохраняющуюся их антагонистичность.

В условиях современного разнополярного мира одни и те же юридические формулировки о правах человека, в том числе те, которые содержатся в Международных пактах и вне их (например, положение о высшей ценности человека, которое есть в ст. 2 российской Конституции 1993 г. и в ст. 6 Конституции Исламской Республики Иран 1979 г. с существенными поправками 1989 г.) имеют вовсе не одно и тоже социальное содержание (для Ирана эта ценность определяется прежде всего служением воле Аллаха). Различия в моделях прав человека определяется сущностью правовой системы. Права человека (равно как и обязанности) являются одним из элементов этой системы, которые следуют закономерностям системы в целом. Поэтому понять глубинную сущность прав человека, на наш взгляд, можно лишь изучив суть самой правовой системы.

С одной стороны, правовые системы имеют «страновой» характер, они свои в каждом государстве (понятно, что правовая система Великобритании и Японии неодинаковы), но, например, сопоставление правового регулирования положения человека в Германии и Франции не дает оснований для выводов о существенных различиях социальных моделей регулирования прав человека в этих странах. Для установления таких различий надо брать и сравнивать иные явления, например, правовые системы капита-

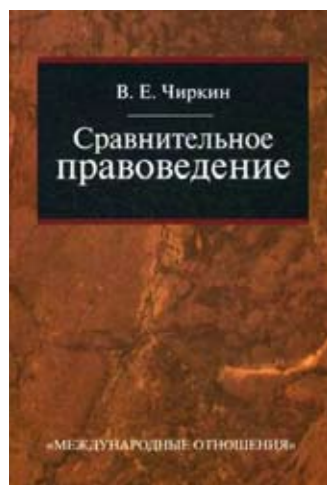
листических США и социалистического Китая. В этом случае отчетливо заметны не только «страновые», но и более глубокие, сущностные различия. Видно, что регулирование прав человека в этих странах принадлежит к разным моделям. Поэтому наиболее полное представление о социальной природе различных способов регулирования прав человека, на наш взгляд, может дать характеристика сущности различных глобальных моделей прав человека на основе формационно-цивилизационного подхода. Он позволяет установить глобальные модели прав человека по признакам их социальной сущности, четко отличить систему права, например, в мусульманских странах от системы в странах тоталитарного социализма (иного пока не было). Социально-культурный правовой подход позволяет установить в рамках глобальных систем различия правовых семей по их правовому содержанию. На этой основе мы можем проникнуть в социально-культурную природу регулирования прав человека на уровне отдельных глобальных семей права (например, аглосаксонской или романо-германской).

На наш взгляд, в современном мире существуют три основные глобальные модели конституционного регулирования прав человека: мусульманская (нормами этой системы руководствуются по разным данным до 1,6 млрд. человек в разных странах мира), либерально-полусоциальная капиталистическая модель (более 4 млрд., включая развивающиеся страны, находящиеся в ее орбите) и тоталитарно-социалистическая – (1,5 млрд. человек в названных выше пяти государствах. Каждая из этих моделей содержит свои подходы к регулированию равенства (равноправия), личных, политических и социально-экономических прав человека.

Мусульманская модель имеет два варианта: классический (мусульманский фундаментализм, радикализм) в Иране, Саудовской Аравии, Брунее. Омане и др. и регулирование прав человека в «продвинутых» мусульманских государствах, испытавших (в том числе во время колонизации) наряду с угнетением влияние европейской культуры и продолжающих воспринимать ее некоторое влияние и теперь (Египет, Ирак, Сирия и др.). Правоведы таких стран (например, ливанский профессор Ч. Маррат)⁷ констатируют даже (на наш взгляд, ошибочно) что все основные институты мусульманского и европейского права (в том числе и по вопросу о правах человека) совместимы. Действительно, в модернизированных мусульманских государствах признаются равноправие (но, например, с оговоркой в конституциях в отношении мужчин и женщин: «по шариату».

⁷См.: The Oxford Handbook of Comparative Law/ ed. by M. Reimann, R.Zimmermann. Oxford. 2008. P. 631.

В таких странах признаны политические права граждан, существуют партии, выборы, парламенты и т.д. Однако нужно учесть, что и в «продвинутых» странах Коран (записи проповедей пророка Мухаммеда) и Сунна (жизнеописание пророка, составленное по воспоминаниям его сподвижников) являются непререкаемыми священными книгами, а, например, новая Конституция Египта 2014 г. устанавливает: «Принципы исламского шариата являются главным источником законодательства» (ст. 2).

Наиболее отчетливо принципы мусульманского права проявляются в упомянутых Коране и Сунне (они объявлены в некоторых странах конституцией государства⁸), а также в документах конституционного значения – Основных низамах, провозглашенных монархами в странах мусульманского фундаментализма в 1992-1996 гг. в Саудовской Аравии, Омане, ОАЭ (некоторые из них были временными, затем объявлены постоянными), в конституциях других стран мусульманского фундаментализма принятых до низамов (Кувейт) и после них (Бахрейн). В принципе в мусульманском праве права человека признаются, говорится о мусульманской концепции прав человека и даже о мусульманской справедливости. Но это относится не к каждому человеку. Основные законы стран мусульманского фундаментализма исходят из коранических установок о неравенстве граждан в связи с их верой (полными правами обладать только «правоверные» – мусульмане, только они могут иметь гражданство государства, занимать различные должности). Утверждается также о «прирожденном» неравенстве женщин с мужчинами (иногда в конституциях «продвинутых» стран, правда, говорится, что женщины и мужчины равны, но с оговоркой – «по шариату», а шариат такое равенство принципиально отвергает). Неравные лица, принадлежащие к разным племенам (благородным и иным), даже приверженцы одного и того же ислама – сунниты и шииты.

В странах мусульманского фундаментализма нет политических партий и парламентов, нет выборов (принята идея – аш-шурь – совещаний правителей разного уровня с назначенными ими в совет авторитетными мусульманами-мужчинами),⁹ свобода слова возможна только в рамках коранического учения т.е. на деле невозможна, объединения запрещены, Мусульманская модель признает только одно сообще-

⁸См. ст. 1 Основного низама об управлении Саудовской Аравии 1992 г. The Basic Law of Government// Highlights of Development in Saudi Arabia. Riyadh, 6/г.

⁹В некоторых странах мусульманского фундаментализма (Бахрейн, Йемен, Кувейт и др.) выборы проводились, даже женщинам иногда предоставлялись избирательные права, но женщины в таких выборах по обычаю почти не участвовали, в парламентах таких стран их нет.

ство – мусульманскую умму, которая, по исламу, имеет международный характер и должна привести к созданию всемирного халифата. Эта модель прав человека имеет элементы полufeодального характера.

Коран и Сунна – основа всего мировоззрения мусульманина, мусульманской культуры. Некоторые положения Корана включены в неразвитое законодательство стран мусульманского фундаментализма или применяются непосредственно. Таковы указанные в Коране членовредительные наказания в уголовном праве (например, отсечение руки за кражу, забивание камнями до смерти неверной жены). Правда, такие наказания применяются только шариатскими судами, в «продвинутых» мусульманских странах таких наказаний, как и шариатских судов, нет.¹⁰ Они не существуют теперь даже в некоторых странах мусульманского фундаментализма, но и в продвинутых странах бывает полиция нравов (следит за исполнением заветов Корана) и при ней – мусульманский судья, который применяет наказания, в том числе порку, за нарушение религиозных канонов.¹¹

Из сказанного видно, что в мусульманском праве существуют две семьи – фундаменталистская и модернизированная. Есть также крупные различия между двумя ветвями ислама – суннитами и шиитами, в том числе по коренному вопросу о власти халифа или имама и о возможности его ответственности перед уммой – мусульманским сообществом. Возможно, что более глубокое изучение различий по другим вопросам правового регулирования приведет к выводу о существовании таких специфических двух семей на территории одних и тех же государств.

Либерально-полусоциальная капиталистическая модель прав человека исходит из принципов формального, юридического равенства. Мы называем ее полусоциальной, ибо полного социального равенства в условиях господства частной собственности (а именно этот принцип является одним из главных в условиях капиталистического строя) достичь невозможно (правда, мы не знаем, как это возможно – имевшие место попытки привели лишь к созданию тоталитарного социализма). Установление правового равенства, личных и некоторых политических прав человека и гражданина – большое завоевание буржуазно-демократических революций, сокрушивших феодальный абсолютизм. Но в наше время этого недостаточно, что видят и создатели новых конституций в капиталистически стра-

¹⁰Правда, такие суды появились в северной Нигерии, эта часть страны населена в основном мусульманами.

¹¹Такие судьи даже в Индонезии и Малайзии приговаривали в 2010 г к наказанию плетью (ударам пальмовыми ветвями) европейских женщин за нарушение ислама – ношение мужской одежды (брюк).

нах, особенно после второй мировой войны. В них включены социально-экономические права, которые раньше признавались только в странах тоталитарного социализма.

Объем таких прав более широк в развивающихся, а не в развитых странах. Первые, особенно на ранних стадиях развития, были подвержены влиянию некоторых положений марксизма (правда, толковавшихся по-своему), но на практике именно в передовых капиталистических странах действует развитое социальное законодательство, существует высокий уровень жизни (до такого уровня еще далеко и развивающихся странах, и странам тоталитарного социализма, и постсоциалистическим государствам),¹² реализуются некоторые элементы принципа социальной справедливости (сам этот принцип назван в некоторых конституциях не развитых, а развивающихся стран, в Конституции РФ он тоже не назван).¹³

Однако в данной группе стран преобладает индивидуалистический подход к правовому статусу человека и гражданина. Он проистекает из тезиса о приоритете личности перед обществом и государством. Главный акцент делается на личные (так называемые абсолютные) и политические права и свободы. Социально-экономические права или вообще не упоминаются (многие конституции стран британского Содружества) или обычно сформулированы, скорее, как ориентир, как руководящие принципы для политики правительства (Албания, Бразилия, Индия, Филиппины и др.).

Эта часть конституций нередко имеет подзаголовок «социальные цели», «принципы политики» правительства в сфере социально-экономических отношений, и положения о правах человека, размещенные в этой части, не рассматриваются как субъективные права конкретной личности, ибо как говорилось, считается, что их невозможно обеспечить путем судебных исков. В Конституции Албании 1988 г. ясно говорится: «Добиваться социальных целей непосредственно через суд нельзя» (ч. 2 ст. 59). Правда, в последние десятилетия индивидуалистический акцент этого подхода ослабляется, но сохраняется.

При данной модели права человека составляют лишь элемент общей системы правового регулирования, а главный принцип капиталистического общества – достижение максимальной прибыли. Ради этой главной цели могут быть игнорированы и права человека.

Тоталитарно-социалистическая модель прав человека исходит из коллективистского принципа, отдавая приоритет обществу, государству, коллективу перед индивидом. Ее сторонники считают, что права человека и гражданина могут быть реализованы только в «обществе трудящихся» и обеспечены социалистическим государством. Понятие прирожденных (абсолютных) прав в принципе отвергается, различаются права трудящихся и нетрудящихся (первым предоставляются преимущества), права «экс-

¹²Например, по данным зарубежных рейтинговых агентств, опубликованных в Интернете, минимальный уровень оплаты труда (МРОТ) по законодательству в 2014 г. составлял в евро: Австралия – 2450, Люксембург – 1921, Бельгия – 1501, Великобритания – 1460,8, Франция – 1445,38, Бразилия – 230,67, Болгария – 173,84, Россия – 79, Узбекистан – 40, 28.

¹³О принципе социальной справедливости говорится в конституциях Португалии 1976 г., небольшого государства - члена британского Содружества Сент-Люсии 1978 г., Сальвадора 1983 г., Бразилии 1988 г., Польши 1997 г., Непала 2007, г., Египта 2014 г. и др. В Конституции Кубы 1976 г. сказано о «социально-политической справедливости», в Конституции Колумбии 1991 г. – о справедливом политическом, социальном и экономическом порядке, Индии 1949 г. – о «социальной, экономической и политической справедливости».

плуаторов подвергаются жестким ограничениям (особенно в политической области), «законно» нарушаются их личные права. Особое внимание уделяется социально-экономическим правам как имеющим особое значение для трудящихся, но многие важнейшие социально-экономические права отвергаются (право частной собственности, частной предпринимательской деятельности, свобода рынка). Права человека предоставляются только в целях строительства социализма и коммунизма, иное их использование может быть наказано, в том числе в уголовном порядке. Антисоциалистическая пропаганда и агитация объявляются в уголовных кодексах преступлением. Конституциями установлена обязательная для человека идеология (марксизм-ленинизм с национальной спецификой – идеи Хосе Марти на Кубе, Мао Цзедун и Дэн Сяопина в Китае, идеи чучхе и Ким Ир Сена в КНДР и т.д.).

Правда, в последние десятилетия социалистический тоталитаризм в некоторых странах несколько ослабляется. В конституции вносятся поправки, признаются некоторые социально-экономические права, отвергавшиеся ранее (право частной собственности, предпринимательской деятельности). Отчетливее всего об этом свидетельствуют поправки, внесенные в Конституцию Китая в 1988-2004 гг. опыт Китая. Она признала не только допустимость частной собственности при социализме, но и ее важное место в экономике, ранее отвергавшиеся права человека (говорилось только о правах гражданина социалистического государства), социалистическое рыночное хозяйство. Однако регулирование политических прав остается прежним. Сохраняются руководящая роль коммунистической партии, запрет политической оппозиции, права человека могут использоваться только в интересах социализма, действует обязательная идеология. Поскольку сближение все же происходит, возможно, что по сравнению с прежней ортодоксальной семьей права тоталитарного социализма (она была ранее представлена советской Россией и СССР, особенно в первые десятилетия их существования, ныне – правом КНДР) возникает иная, модернизированная в каких-то отношениях (не во всех) семья права тоталитарного социализма.

В странах Тропической Африки, небольших государствах Океании, у некоторых племен стран Востока и Латинской Америки действует обычное право (система почти исключительно устных правовых обычаев, сохраняемых в памяти старейшинами племен и передаваемых другим поколениям).¹⁴ В таких условиях правовой статус лица в определенной степени зависит от его принадлежности к определенному племени (хотя конституции устанавливают принцип равенства). Согласно имеющимся в обычном праве представлениям человек — «клеточка» племени, он может реализовать свои права и обязанности, вытекающие из его племенного статуса (на долю общинной земли, выпас скота и др.) лишь в данном племени, на его территории. Сфера действия обычного права жестко ограничена законами (некоторые брачно-семейные, наследственные отношения, землепользование (но не собственность), охота, рыболовство).

Целостный статус человека обычное право не определяет, основы статуса и многие основные права установлены конституциями.

¹⁴Насколько известно, их пытались записать и кодифицировать лишь некоторые ученые из развитых стран. Отчасти работу по изучению обычаев в отдельных странах Африки проводил в прошлом сектор государства и права развивающихся стран Института государства и права АН СССР.

В таком регулировании они нередко следуют прежней метрополии. Поэтому обычное право нельзя, на наш взгляд, считать особой глобальной моделью регулирования прав человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном многополярном мире существуют три глобальные правовые системы, представляющие собой принципиально различные модели регулирования прав человека и гражданина. Они различаются по своей социальной сущности, формационно-цивилизационным характеристикам. В рамках каждой из этих систем-моделей существуют тоже глобальные (например, англосаксонская) или региональные (например, латиноамериканская) семьи права. В основе их различий находятся прежде всего социокультурные характеристики, используемые в правовом регулировании. Каждая семья права включает множество правовых систем отдельных государств с их более конкретными социоправовыми характеристиками. Сближение правового регулирования прав человека между правовыми системами государств осуществляется легко, если они принадлежат к одной правовой семье.

Несколько сложнее протекает этот процесс между правовыми семьями, даже если они принадлежат к одной и той же глобальной правовой системе-модели. Сближение в регулировании прав человека между глобальными системами частично происходит, но не касается существа (социальной природы основных прав человека и гражданина).

Этому препятствуют элементы антагонистических противоречий между глобальными системами, которые действуют и в отношениях между «страновыми» системами отдельных государств, если они принадлежат к разным глобальным системам. Такие элементы могут быть преодолены только при изменении сущности самих систем. Тогда возможна социальная гармонизация права. Однако абсолютная гармонизация, создание полного тождества

разных систем невозможны, по крайней мере, в исторически обозримый период, ибо социально-культурные различия, особенности менталитета народов будут сохраняться. Они будут находить свое выражение и в праве.

В. Е. Чиркин: Адам құқықтырының жаһандық жүйелер.

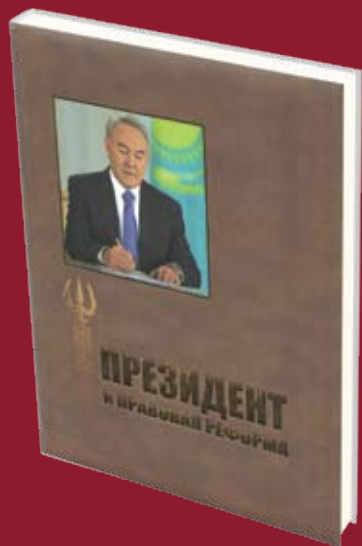
Адам құқықтары үш жаһандық жүйелер бойынша қарастырылады, өзіммен құқықтық реттеудің жаһандық моделдері көрсетеді: мұсылмандық жүйе (ең басында оның іргетасты (радикалды) отбасы нұсқасында, либералды – жартылай социалдық капиталистік және тоталитарлы-социалистік жүйелер. Халықаралық құжаттарда және кейбір жоғарыда айтылған жаһандық құқықтық жүйелерде және олардың отбасыларында негізгі адам құқықтарының бекітілуіне, оларды үйлестіруі мүмкіндігіне әр түрлі подходтар, адам құқықтарын құқықтық реттеуінің болып жатқан жақындауы және осымен қатар антагонизм элементтерінің сақталуы атап айтылған.

Түйінді сөздер: адам құқықтарының моделі, мұсылмандық, либералды – жартылай социалдық капиталистік және тоталитарлы-социалистік моделдер, жақындауы және антагонизм элементтері.

V. Chirkin: Global systems of human rights.

Human rights are considered in accordance with the three global models of legal regulation, which are global models of legal regulation: Muslim (above all, in its variant of fundamentalist (radicalist) family), liberal semisocial capitalist and totalitarian-socialist systems. Highlighted different approaches to securing basic human rights in international instruments, and in some of the above mentioned global legal systems and those families, to the possibility of their harmonization, the convergence taking place of legal regulation human condition and, at the same time, the remaining elements of the antagonism.

Keywords: model of human rights. muslim, liberal semi-social capitalist and totalitarian-socialist models, convergence and antagonism.

НОВЫЕ КНИГИ

ПРЕЗИДЕНТ И ПРАВОВАЯ РЕФОРМА: Тематический документальный сборник / составитель А. Амангелди; руководитель проекта – Б. Тургараев. Алматы: Издательство «Зерде» 2014. – 536 с. ISBN 9965-472-79-3

В настоящей книге в хронологическом порядке на основе документальных материалов отражена роль Президента РК Н.А. Назарбаева как главного инициатора и руководителя правовых реформ в суверенном Казахстане.

Сборник содержит выдержки из выступлений Главы государства перед депутатами Парламента, на республиканских совещаниях и международных форумах в период 1992-2014 гг. Стратегические задачи правовой политики и реформы, инициированные Президентом страны, содержатся во включенных в сборник Концепции правовой реформы, законах РК о судебной системе, прокуратуре, органах внутренних дел, юстиции и финансовой полиции.

Издание, отражающее историю правовых реформ независимого Казахстана, будет полезно правоведам и юристам, магистрантам и студентам юридических вузов, сотрудникам правоохранительных органов, а также широкому кругу читателей.